

«Надо крепить оборону на Западе, а друзей искать на Востоке».

В XIX веке в Париже стала очень популярной книга о России *La Russie en 1839*. Ее автор маркиз **Кюстин** в форме путевых заметок опубликовал довольно злобный памфлет, полный нападок на прошлое и настоящее России. К примеру, он обвинял Александра Невского в излишней осторожности и в том, что он был намного более мудрым, чем героическим.

Что ж, особая ирония судьбы была в том, что спустя шесть веков русского князя, вся деятельность которого была направлена на борьбу с Западом, пытался развенчать западник — только вместо меча на этот раз в его руках было перо.

Но никому из русских людей не придет в голову обвинить Александра Невского в отсутствии храбрости — в его характере был подлинный героизм, помогавший ему побеждать в сражениях. При этом он умел быть тонким дипломатом — все для того, чтобы сохранить русский род и Русскую землю, именно это было его конечной целью.

Каким-то невероятным для совсем молодого человека историческим чутьем Александр Невский понял, что в его эпоху основная опасность для Руси находится на Западе, а не на Востоке. Именно для Запады была характерна воинствующая религиозная система, стремившаяся подчинить и по своему образцу переделать православную веру русского народа. Известно, что папа римский лично отправлял Александру послания, в которых склонял его принять католичество. А однажды с этой целью понтифик отправил в Новгород своих помощников. Выслушав их, князь ответил, что все это мы знаем хорошо, «а от вас учения не примем». И, напротив, основным принципом Великой монгольской державы была именно широкая веротерпимость. Или даже более — покровительство всем религиям.

Последующие события это подтвердили: православная церковь в России сохранила полную свободу своей деятельности и получала полную поддержку от ханской власти. Поэтому Александр видел в монголах дружественную в культурном отношении силу, которая могла помочь ему сохранить и утвердить русскую культурную самобытность от латинского Запады.

Более того, позже прямо в столице Золотой Орды при содействии князя была основана Сарайская епархия православной церкви. Это дало возможность русским пленным и принявшим крещение монголам участвовать в церковной жизни, а священники Сарайской епархии выполняли еще и дипломатические поручения. Именно поэтому он вел политику умиротворения и сдерживания татаро-монголов, которую передал своим потомкам — московским князьям от Даниила Александровича до Ивана Калиты и Дмитрия Донского, и которая впоследствии привела к нужному результату — самостоятельной и сильной России.

Ведь подвиг власти — это не только защита своих земель, но и служение своему народу, даже если для него надо переступить через свою гордость и человеческое тщеславие. За все это Александра Невского безмерно почитал народ. Когда князь Александр умер, его кончина была воспринята современниками как тяжелейшая утрата для всей Русской земли.

«**Заиде солнце земли Суждольской!**» — воскликнул митрополит владимирский Кирилл.

Вслед за ним люди горестно запричитали: «**Уже погибает!**»

В нем видел образец для подражания Петр I. Император в 1724 году перенес нетленные мощи князя из Владимира в Санкт-Петербург, для чего была построена Александро-Невская лавра.

А Русская православная церковь канонизировала его в лике благоверного князя, прославив в равной мере и воинские доблести князя («николиже во бранех побеждаема, всегда же побеждающа»), и его подвиг кротости, терпения («паче мужества») и «непобедимого смирения»).

